

53

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемые при Иркутской Духовной Семинаріи.

№

24.

15 декабря

1905 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа.

Въ г. МОСКВУ. Въ Румянцевскій Музей.

Ирк. Епарх. Вѣд.

Иркутскъ.

Типографіи А. А. Сизыхъ, Большая ул., д. Милевскаго.

Открыта подписка на 1906 годъ.
на ежедневную газету

„ИРКУТСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

Которая будетъ выходить въ Иркутскѣ съ конца текущаго мѣсяца.

Редакція „Иркутскаго Вѣстника“ ставитъ своей задачей достиженіе полной гражданской свободы всего населенія Россіи, безъ различія національностей и религіи, и проведеніе въ мѣстную жизнь начало этой свободы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ „Иркутскій Вѣстникъ“ приложитъ всѣ усилія къ обоснованному выясненію нуждъ сибирской жизни и особенно жизни нашего края.

Вопросамъ народнаго образованія будетъ посвященъ одинъ изъ постоянныхъ отдѣловъ газеты.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою на годъ 8 р.; на 3 м. 2 р. 25 к.; на 6 м. 4 р. 25 к.; на 1 м. 75 к.
Перемѣна адреса 40 коп.

Плата за объявленія впереди текста 15 коп., позади текста 8 коп. за строчку петита. При повтореніи дѣлается уступка. Объявленіе о личномъ трудѣ печатаются за скидкою 50%. Редакція и Контора помѣщается въ г. Иркутскѣ, уголъ Мыльниковской и Чудотворской д. Чулошникова.

Приемъ подписки производится кромѣ Конторы Редакціи въ магазинахъ: П. И. Макушина и В. М. Посохина (Большая улица д. Посохина), Торговый домъ Штанбокъ (Большая улица домъ Сиропитательнаго Банка) Приемъ объявленій и подписки въ Типографіи Р. А. Лейбовича (Большая ул. домъ Лодловскаго) и Конторѣ Редакціи.

Редакторъ издатель *А. И. Виноградовъ.*

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№

24.

Адресъ редакціи: Успенская площадь, Духовная Семинарія.

Цѣна за годовое изданіе съ доставкой и пересылкою 5 руб. 50 к., отд. номер. 30 к.

За объявленія за страницу: въ первый разъ 8 рублей, во второй и третій разъ по 2 руб., далѣе по 1 руб. 50 коп. За половину и четверть страницы въ соответственное число разъ меньше.

Декабрь 15. ГОДЪ ХЛII. 1905 г.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—О сборѣ въ пользу общ. Вѣл. Креста.—Письмо Митрополита Петербург. на имя Его Высокопреосвященства.—Журналы XXXVII Съезда депутатовъ духовенства Иркутской епархіи (продолженіе). Списокъ священно-служителей, коимъ назначено проповѣданіе Слова Божія въ Иркутскомъ Каѳедральномъ Соборѣ въ 1906 году.—Отъ Иркутскаго Епархіальнаго Священнаго Правленія.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:—Къ вопросу о реформѣ русской церкви.—Открытое письмо къ пастырямъ Иркутской Церкви.—Нѣсколько словъ о временныхъ правилахъ четырехъ средне-учебныхъ заведеній г. Иркутска.—Открытое письмо г-ну Богословскому.—Объявленія.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

На вакантное мѣсто священника при Корапчанской Николаевской церкви рукоположенъ Его Высокопреосвященствомъ 2 декабря сего года воспитанникъ Иркутской церковно-учительской семинаріи Данилъ Нецѣвскій, бывшій псаломщикомъ при Корапчанской церкви.

Священникъ Тангуйской церкви Константинъ Рельевъ резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 25 ноября перемѣненъ согласно прошенію на вакантное мѣсто 3-го священника къ Нижнеудинскому Вознесенскому собору.

Діакопъ Орлингской церкви Павелъ Рябовъ резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 19 ноября перемѣненъ къ Усть-Удинской церкви.

Діакопъ Усть-Удинской церкви Андрей Поповъ резолюціей Его Высокопреосвященства перемѣненъ къ Орлингской церкви.

И. д. Псаломщика Боханской церкви Иванъ Ростовцевъ отчисленъ отъ мѣста за поступленіемъ въ военную службу.

И. д. Псаломщика Тангуйской церкви Михаилъ Зеленинъ перемѣненъ согласно прошенію къ Большеразводинской церкви съ 8 ноября 1905 г.

По особому ходатайству Августѣйшаго Покровителя Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, Святѣйшій Правительствующій Синодъ разрѣшилъ этому обществу произвести, въ пользу его, повсемѣстно въ церквахъ всѣхъ епархій Имперіи сборъ пожертвованій въ 1906, 1907 и 1908 годахъ, въ праздникъ Богоявленія Господня (6 января).

**Письмо Матрополита Петербургскаго на имя Его
Высокопреосвященства:**

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко
Милостивый Архипастырь.*

Высочайшимъ манифестомъ, даннымъ 6-го августа сего года, объявлено населенію Россіи о призваніи выборныхъ людей отъ всей земли Русской къ постоянному и дѣятель-

ному участию въ установленіи законовъ и объ образованіи для сего въ составъ высшихъ государственныхъ учрежденій особаго законосовѣщательнаго установленія — Государственной Думы. Къ участию въ выборахъ членовъ думы призываются Высочайшею волею, между прочимъ, настоятели православныхъ церквей.

Чрезвычайная важность, какъ для матеріальнаго, такъ и для духовнаго преуспѣянія Россіи вновь учрежденнаго государственнаго установленія, которое, по Высочайшимъ предначертаніямъ, имѣеть состоять изъ достойнѣйшихъ лицъ, возлагаетъ, на всѣхъ и каждого, кто призванъ Высочайшею волею къ участию въ выборѣ сихъ лицъ, священный долгъ исполнить таковую волю по чистой совѣсти и собственному разумѣнію.

Призывая Божіе благословеніе на открывающуюся такимъ образомъ для выборныхъ людей отъ всей земли Русской общественно — государственную дѣятельность Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ поручить епархіальнымъ архіереямъ обратиться къ подвѣдомому имъ духовенству съ архипастырскимъ призывомъ, дабы пастыри церковные, въ настоящемъ дѣлѣ великой государственной важности, приложили все тщаніе къ достойному выполненію воли Августѣйшаго Монарха и оправдали высокое довѣріе Государя Императора къ православному духовенству, руководствуясь при выборахъ Членовъ Думы единственно пастырскою ихъ совѣстью и долгомъ, не увлекаясь при семъ посторонними вліяніями и памятуя только о благѣ Отечества и нуждахъ народныхъ. Подлинное подписалъ Митрополитъ Антоній.

На семъ послѣдовала резолюція. „Въ консисторію къ призыву духовенства оправдать довѣріе къ нему Царя Нашего. Тихонъ А. Иркутскій.“

Ж У Р Н А Л Ы

XXXVII Съѣзда депутатовъ духовенства Иркутской епархіи.

(Продолженіе).

Журналъ № 23-й.

О. о. депутаты слушали докладъ Правленія свѣчнаго склада отъ 9-го августа 1905 года о приобрѣтении складскихъ помѣщеній покупкой или постройкой новаго зданія, въ коемъ сказано: складъ помѣщался до 1-го мая внизу архіерейскаго дома за 300 рублей въ годъ. Имѣтъ въ архіерейскомъ домѣ помѣщеніе, послѣ ремонта вслѣдствіе приспособленія бывшихъ складскихъ помѣщеній въ архіерейскомъ домѣ подъ жилые, не представляется возможнымъ. У частныхъ лицъ нанимать помѣщеніе можно не дешевле 1200 рублей въ годъ. Купить мѣсто или построить новое зданіе стоитъ одинаково. Предлагаемый Правленіемъ къ покупкѣ домъ г. Лейбана можетъ быть приобрѣтенъ съ расходами по закрѣпленію за 28000 рублей. При чемъ приобрѣсти собственное помѣщеніе покупкою дома выгодище въ томъ отношеніи, что дастъ доходу до 2000 рублей въ годъ арендной платы за квартиры, отдаваемыхъ въ коротомъ, каковыхъ денегъ новый домъ дать не можетъ, такъ какъ въ немъ можно только помѣстять складъ.

Справка. Въ актѣ освидѣтельствованія дома архитекторомъ г. Осиповымъ сказано, что домъ Лейбана прочный и нѣтъ въ немъ трещинъ. Стѣны подвального этажа сыры; печи, двери и рамы требуютъ ремонта. Для устраненія проникновенія сырости изъ подвального этажа въ первый желательнo сдѣлать прослоекъ въ нѣсколько кирпичей на цементѣ.

По должномъ обсужденіи нашли, что для епархіи выгодище приобрѣсть готовый указанный Правленіемъ домъ съ землей и осмотрѣвъ его съ архитекторомъ, постановили: поручить Правленію склада совмѣстно съ ревизіонной комиссіей приобрѣсть домъ за 24000 руб., каковую сумму Лейбанинъ

уже назначилъ, ассигновавъ на покупку означеннаго дома 28000 рублей съ расходами на закрѣпленіе его за епархіей. При чемъ въ счетъ этой суммы долженъ быть произведенъ ремонтъ зданія и произведены приспособленія подъ складъ. Что же касается капитальнаго ремонта (указаннаго между прочимъ архитекторомъ г. Осиповымъ, а именно, устройства прослойка на цементѣ) и приспособленія устройства погреба, то просить правленіе представить смѣту расходовъ по постройкѣ къ будущему сѣзду.

Означенный журналъ представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семь резолюція Его Высокопреосвященства за № 2647. „30 авг. 1905 г. Была ли попытка Правленія склада войти въ соглашеніе съ Братствомъ св. Иннокентія къ устройству одного епархіальнаго братскаго дома съ устройствомъ при немъ и свѣчнаго склада. Мнѣ кажется, это было бы и выгодноѣ и приличнѣ. Ожидаю соображеній. Тихонъ А. Иркутскій.“

Рапортъ Его Высокопреосвященству.

Правленіе по завѣдыванію Иркутскимъ Епархіальнымъ свѣчнымъ складомъ имѣетъ честь доложить Вашему Высокопреосвященству, что предложеніе Братства Св. Иннокентія о постройкѣ Братскаго Епархіальнаго дома было на обсужденіи сѣзда о. о. депутатовъ и сѣздъ сочувственно отнесся къ этому предложенію, признавъ желательнымъ устройство Братскаго дома и постановилъ ранѣе окончательнаго рѣшенія сего вопроса предложить на обсужденіе благочинническихъ сѣздовъ. Вопросъ же о помѣщеніи для свѣчнаго склада безотлагателенъ и вырѣшеніе его необходимо теперь же, почему и покупается домъ въ виду его выгоды; покупка дома въ будущемъ ничуть не помѣшаетъ перемѣстить складъ въ новое помѣщеніе, а настоящій домъ продать на болѣе выгодныхъ условіяхъ, или оставить за духовнымъ вѣдомствомъ для квартиръ учителей духовнаго училища. 31-го Авг. 1905 г. Предсѣдатель Правленія *Влад. Василевскій*. Казначей свящ. *Иннок. Виноградовъ*.

На семь рапортъ резолюція Его Высокопреосвященства за № 2663. „31 авг. 1905 г. Согласенъ на покупку дома при настоящемъ разъясненіи Правленія склада. Тихонъ А. Иркутскій“.

Журналъ № 24.

Депутаты Съѣзда слушали отношеніе Иркутской Духовной Консисторіи отъ 24-го августа с. г. за № 5048-мъ съ ходатайствомъ объ отпускѣ заимобразно изъ суммъ Свѣчнаго Склада (по консисторскому названію — Свѣчнаго Комитета) 12000 рублей на окончаніе ремонта въ г. Иркутскѣ зданія архіерейскаго дома. Вслѣдствіе этого отношенія Съѣздъ просилъ у Консисторіи разъясненія, кто именно, т. е. какое лицо или учрежденіе является отвѣтственнымъ въ своевременной уплатѣ означеннаго займа, на что Консисторія, отношеніемъ отъ 26-го августа с. г. за № 5053, сообщила Съѣзду, что заемъ въ 12000 рублей изъ Свѣчнаго Комитета дѣлается по распоряженію Его Высокопреосвященства и что таковой будетъ покрытъ изъ суммъ, которыя имѣютъ быть ассигнованными на ремонтъ архіерейскаго дома изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ въ 1906 году. Съѣздъ о.о. депутатовъ, несмотря на неточность ходатайства Консисторіи, неуказавшей юридически отвѣтственнаго лица за испрашиваемый заемъ и его возвращеніе, находятъ возможнымъ изъ средствъ епархіи принести, хотя временно, посильную услугу въ дѣлѣ ремонтировки дома Иркутскаго Архiepастыря, а потому постановилъ: поручить Правленію Иркутскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Склада выдать двѣнадцать тысячъ рублей (12000 рублей) заимобразно на окончаніе ремонта зданія Иркутскаго Архіерейскаго Дома, если ему будетъ указано лицо или учрежденіе, которое возьметъ на себя отвѣтственность предъ епархіей за аккуратное возвращеніе отпущенныхъ заимобразно двѣнадцати тысячъ рублей (12,000 рублей).

Настоящій журналъ представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семь резолюція Его Высокопреосвященства за № 2617. „27 авг. 1905 г. Выдать деньги въ распоряженіе Консисторіи для расчетовъ съ подрядчиками за работы по оправдательнымъ документамъ, представляемымъ ей Строительнымъ Комитетомъ. Тихонъ А. Иркутскій“.

Журналъ № 25.

Въ настоящее время, когда съ высоты Престола раздался голосъ, призывающій къ тѣсному единенію семью и школу, когда родители учащихся призываются высказаться по вопросамъ, касающимся воспитанія, Иркутскій Епархіальный съѣздъ духовенства находятъ нужнымъ и вполне своевременнымъ сказать нѣсколько словъ о постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ Иркутскомъ женскомъ училищѣ. При взглядѣ на жизнь этого учебнаго заведенія прежде всего бросается въ глаза его полная замкнутость. Питомицы этого училища въ теченіи всего учебнаго года сидятъ въ стѣнахъ заведенія. Прогулокъ по городу, въ музей, экскурсій совѣмъ не бываетъ; бывать въ театрѣ, на концертахъ имъ не разрѣшается. Былъ случай, когда ученицамъ не было разрѣшено присутствовать на духовномъ концертѣ, устроенномъ братствомъ Св. Иннокентія. Отпусковъ въ городъ во время учебнаго года воспитанницамъ въ дома родителей или родственниковъ, хотя бы въ сопровожденіи родственниковъ, не разрѣшается. Программа учебныхъ предметовъ въ этомъ училищѣ ниже программы среднихъ учебныхъ заведеній. На внѣклассное чтеніе, изученіе по литературнымъ произведеніямъ жизни, произведеній по разнымъ отраслямъ знанія обращается мало вниманія. Внѣклассныхъ бесѣдъ, литературно-музыкально-вокальныхъ вечеровъ, оказывающихъ большое вліяніе на умственное и нравственное развитіе учащихся,—не устраивается, отчего питомицы этого заведенія, оканчивающія курсъ, являются мало развитыми, не знающими жизни и не подготовленными къ общественной дѣятельности. Особенно тяжело имъ ориентироваться въ жизни, когда у нихъ нѣтъ родственниковъ. Жизнь же все больше и больше предъявляетъ общественнымъ дѣтелямъ требованій, выдвигаетъ все новые и новые запросы. Кромѣ того, очень желательно, чтобы кон-

чившія курсъ въ женскомъ духовномъ училищѣ могли поступать въ высшія учебныя заведенія.

Въ виду всего вышеизложеннаго съѣздъ духовенства находитъ нужнымъ произвести реформу женскаго духовнаго училища въ нижеслѣдующемъ: 1) Расширить курсъ женскаго училища до курса среднихъ учебныхъ заведеній—гимназій, 2) Измѣнить строй учебно-воспитательной жизни училища, чтобы въ учащихся развивалась личность человѣка, чтобы онѣ были вполне подготовленными къ жизни, чтобы имъ были привиты здравые взгляды на всё проявленія жизни. 3) Необходимо, чтобы руководители этого духовно-учебнаго заведенія были лица съ высшимъ образованіемъ. 4) Дозволить духовенству епархіи имѣть наблюденіе за постановкой учебно-воспитательнаго дѣла этого заведенія и контролировать расходование суммъ, отпущенныхъ епархіей на содержаніе училища.

Настоящій журналъ почтительнѣйше представитъ Его Высокопреосвященству для ходатайства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о желаемой духовенствомъ епархіи реформѣ духовнаго женскаго училища.

На семь резолюція Его Высокопреосвященства за № 2739. „1 сент. 1905 г. Предложить Правленію женск. духовнаго училища дать отзывъ по содержанію сего журнала и представить мнѣ. Тихонъ А. Иркутскій“.

СПИСОКЪ

священно-служителей, коимъ назначено проповѣданіе Слова Божія въ Иркутскомъ Каѳедральномъ Соборѣ въ 1906 году.

№ по порядку.	Наименованіе священнослужителей.	Росписаніе дней проповѣданія.	
1	Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Никонъ	6 мая.	21 октябр.
2	Завѣдующій церковно-учительской Семинаріей Архимандритъ Іоаннъ	1 января.	14 ноября.

Протоіереи:

3	Михаиль Өивейскій	22 октябр.	26 ноября.
4	Василій Копыловъ	31 марта.	29 августа.
5	Иннокентій Шастинъ	25 марта.	5 ноября.
6	Григорій Шергинъ	13 августа.	16 июля.
7	Іоаннъ Рябовъ	11 мая.	26 декабря.
8	Григорій Цвѣтковъ	15 января.	14 сентября.
9	Николай Головщиковъ	30 августа.	5 октября.
10	Измаиль Соколовъ	2 февраля.	15 октября.
11	Петръ Громовъ	8 января.	12 ноября.
12	Иннокентій Пляскинъ	22 января.	29 октябр.
13	Владимиръ Стуковъ	5 февраля.	25 іюня.

Священники:

14	Иннокентій Подгорбунскій	14 мая.	30 іюля.
15	Іоаннъ Дроздовъ	23 апрѣля.	22 іюля.
16	Александръ Азлецкій	29 января.	26 сент.
17	Михаиль Смирновъ	25 мая.	6 декабря.
18	Николай Шастинъ	19 февр.	29 іюня.
19	Константинъ Тихомировъ	26 февр.	2 апрѣля.
20	Михаиль Очерединъ	16 апрѣля.	8 октября.
21	Өеодоръ Вѣрномудровъ	9 февраля.	1 октября.
22	Дмитрій Гагаринъ	12 марта.	27 августа.
33	Николай Шергинъ	5 марта.	2 іюля.
24	Василій Флоренсовъ	15 августа.	21 ноября.
25	Іоанъ Титовъ	24 іюня.	31 декабря.
26	Александръ Писаревъ (Больн. ц.)	22 мая.	24 сент.
27	Алексій Поповъ	28 мая.	8 сентября.
28	Василій Корнаковъ	6 января.	17 декабря.
29	Константинъ Даниловъ	7 мая.	10 сент.
30	Алекс. Писаревъ (Преобр. ц.)	4 іюня.	10 декабр.
31	Петръ Поповъ	6 августа.	27 ноября.
32	Иннокентій Виноградовъ	9 мая.	17 сент.
33	Петръ Знаменскій	19 марта.	11 іюня.
34	Михаиль Шастинъ	9 апрѣля.	19 ноября.
35	Николай Соколовъ	30 апрѣля.	—
36	Тихонъ Солдатовъ	18 іюня.	24 декабря.
37	Владимиръ Рѣкославскій	12 февр.	3 декабря.
38	Игумень Амфилохій	26 марта.	23 іюля.
39	Гермонахъ Өеодосій	9 іюля.	20 августа.

Отъ Иркутскаго Епархіального свѣчнаго Правленія.

Правленіе свѣчнаго склада симъ объявляетъ до свѣдѣнія о.о. іереевъ и г.г. церковныхъ старостъ Иркутской епархіи, что, по постановленію послѣдняго съѣзда духовенства (журн. 3-й XXXVII с.), при правленіи учреждается агентура по выпискѣ для церквей церковной утвари, облачений, колоколовъ, просфорныхъ печатей, книгъ и друг. предм. Правленіе вошло въ переписку съ слѣдующими фирмами: Вяталіевъ и Слоновъ, Захаринъ, Рысины, Оловянишниковъ, бр. Бодаевы, Голосовъ, Немировъ, Колодниковъ, Прокофьевъ и Новицкій (по объявл. въ «Церковн. Вѣд.»).

О. о. іереи и г.г. церковные старосты по одному изъ имѣющихся при церквяхъ каталоговъ благоволятъ указать необходимое для выписки и направлять свои требованія въ правленіе склада (дух. училище), для совмѣстной и болѣе выгодной покупки церк. вещей непосредственно отъ фабрикантовъ и торговцевъ г. Москвы. Выписка будетъ произведена безъ промедленія какъ только получится достаточное количество заказовъ.

Домъ Лейбина для нуждъ свѣчнаго склада купленъ 31 октября с. г. за 23700 рублей. О днѣ перехода въ него свѣчнаго склада будетъ объявлено особо. Въ настоящее время купленный домъ находится по условію въ арендѣ по 225 рублей въ мѣсяць.

Предсѣдатель Правленія *Владиміръ Васильевскій.*

П Р И В ъ Д В Л Е Н І Я

КЪ ИРКУТСКИМЪ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

ДЕКАБРЬ 15—№ 24—1905 г.

КЪ ВОПРОСУ

о реформѣ русской церкви.

(Продолженіе).

Настоящее по- Несоответствіе русской Церкви отб-
ложеніе русской ченнымъ каноническимъ нормамъ суще-
Церкви. ствуетъ какъ во внѣшнемъ строѣ и
управленіи ея, такъ и въ области внутренней церковной
жизни. — Основными элементами строя русской Церкви явля-
ются *приходъ* и *епархія*. Приходъ—это извѣстное количе-
ство (весьма неравномѣрное) православныхъ жителей, при-
надлежащихъ къ отдѣльному храму и находящихся въ вѣдѣ-
ніи священника этого храма. Но эта принадлежность чисто
внѣшняя, обусловливаемая лишь мѣстомъ жительства при-
хожанъ. Внутренней связи, объединяющей приходъ въ одно
цѣлое, нѣтъ совершенно. Члены прихода являются въ свой
храмъ для молитвы и требо-исправленій, — иныхъ проявленій
общеприходской жизни нѣтъ. Священникъ, посылаемый въ
приходъ епархіальной властью, всегда имѣетъ дѣло лишь съ
отдѣльными прихожанами, но никогда съ цѣлымъ приходомъ.
Единственно, въ чемъ проявляется обще-приходская жизнь,
это выборъ церковныхъ старостъ изъ среды прихожанъ. Но

и здѣсь въ огромномъ большинствѣ случаевъ дѣло рѣшается или священникомъ или весьма немногочисленными прихожанами, имѣющими особенное усердіе къ церкви, -- для большинства прихожанъ это дѣло безразлично. Между тѣмъ, мы знаемъ, что приходъ или каноническая парикія есть такая организація, въ которой дѣятельными агентами (въ различной мѣрѣ и въ разныхъ сферахъ) являются все ея члены — и клиръ и міряне. Общая приходская жизнь должна проявляться не въ частныхъ требосправленіяхъ только, но въ созданіи ряда общественныхъ приходскихъ учреждений, вѣдающихъ религіозно нравственные и церковные интересы и дѣла прихожанъ (просвѣщеніе, благотворительность, выборъ членовъ причта и т. п.) Ничего подобнаго въ русскомъ приходѣ нѣтъ.

Вторая административная единица въ Русской Церкви — епархія. За очень немногими исключеніями дѣленіе на епархіи въ точности соотвѣтствуетъ гражданскому дѣленію на губерніи. Отсюда епархія — крайне неравномѣрна по числу приходовъ и православныхъ жителей. Управление епархіей сосредоточено въ рукахъ епархіальнаго епископа, но фактически епархіей управляетъ духовная консисторія, учрежденіе административно-судебное — съ членами по назначенію. Здѣсь первое противорѣчіе епархіальнаго управленія каноническимъ нормамъ, требующимъ содѣйствія епископу въ управленіи со стороны пресвитеріума — учрежденія выборнаго. Правда, этотъ послѣдній напоминаютъ епархіальные съѣзды, но они совершенно лишены участія въ управленіи епархіей, ибо являются учрежденіями не постоянными, а періодическими. Принципъ соборности, такимъ образомъ, не имѣетъ никакого реального выраженія въ русскомъ епархіальномъ управленіи. Дальнѣйшее, еще большее противорѣчіе этому принципу, составляетъ полное отсутствіе въ русской Церкви окружающаго церковнаго управленія. По каноническимъ требованіямъ епар-

хія должны быть объединены въ митрополіи, какъ самостоятельныя единицы церковнаго строя, управляющіяся при посредствѣ окружныхъ или митрополитскихъ соборовъ изъ епископовъ митрополіи, причемъ митрополитъ обладаетъ лишь исполнительными функціями, соборы же суть учрежденія законодательныя. — Высшее управленіе русской Церкви сосредоточено въ Святѣйшемъ Синодѣ, — учрежденіи, повидимому, соборномъ. Но, во — первыхъ, здѣсь мы видимъ соединеніе въ одномъ учрежденіи высшей законодательной и исполнительной власти, тогда какъ начало соборности, правильно понимаемое, есть лишь законодательное начало, съ исполнительнымъ же значеніемъ въ каноническомъ правѣ является начало епископализма. Во-вторыхъ, что еще важнѣе, члены Свят. Синода не суть члены, избранные русской церковью, а потому и самый Св. Синодъ не имѣетъ тѣсной органической связи съ послѣдней, требуемой принципомъ соборности.

Если Св. Синодъ долженъ былъ бы соответствовать по своему законодательному авторитету помѣстному собору, то слѣдующее за нимъ соборно-законодательное церковное учрежденіе составлялъ бы окружный соборъ (изъ епископовъ округа). Такихъ соборовъ у насъ совсѣмъ нѣтъ.

Вслѣдствіе такого положенія дѣла — въ стрѣхъ русской Церкви занимаетъ не вполне правильное канонически мѣсто и начало епископализма (единоначалія). Съ одной стороны, епархіальный епископъ не только исполнительное лицо по отношенію къ опредѣленіямъ Синода, но и въ извѣстной мѣрѣ обладаетъ законодательными функціями (вслѣдствіе невозможности для центральнаго органа власти точно опредѣлить и нормировать мѣстныя нужды и особенности, для которыхъ нѣтъ надлежащей инстанціи — окружныхъ соборовъ), — съ другой стороны, совмѣщеніе въ Св. Синодѣ функцій законодательныхъ съ исполнительными ограничиваетъ и собственно исполнительную дѣятельность епископа (въ каждой

епархіи есть какъ бы отдѣленіе Св. Синода—въ лицѣ секретаріата консисторіи).

Не исполнѣ канонично и отношеніе русской Церкви къ государству. Если каноническое право прямо и не рѣшаетъ проблемы церкви и государства, то такое рѣшеніе—или каноническій взглядъ на эту проблему—несомнѣнно можетъ быть установлено въ качествѣ неизбежнаго логическаго вывода изъ основныхъ принциповъ каноническаго ученія о Церкви.—Какъ было показано выше, двѣ главныхъ особенности отличаютъ это ученіе—1) Церковь—въ своей объективной цѣлости—есть Божественное учрежденіе, Тѣло Христова, 2) на землѣ, въ человѣческомъ мірѣ, эта Божественная Церковь осуществляется въ формѣ религіозно-общественнаго союза людей. Въ послѣднемъ случаѣ Церковь есть телеологическій общественный организмъ: строй и жизнь церковнаго общества обуславливаются исключительно тѣми высшими идеальными цѣлями, которыя заключаются въ объективномъ метафизическомъ понятіи Церкви. Всѣ элементы общественной жизни Церкви—и статическіе и динамическіе—запечатлѣны,—какъ мы видѣли,—этимъ телеологическимъ характеромъ. Никакихъ иныхъ нормативныхъ началъ, вліяющихъ на общественный строй и жизнь Церкви, церковное право не знаетъ. Отсюда слѣдуетъ, что и исторически Церковь, какъ общество, должна существовать независимо и свободно, опредѣляясь лишь своей внутренней телеологіей.—Здѣсь и возникаетъ кардинальный вопросъ объ отношеніи Церкви къ государству. Государство также есть общество или общественный организмъ, но телеологія его совершенно иная, чѣмъ церковнаго общества. Правда, происхождение, природа и значеніе государства составляютъ открытый вопросъ, до сихъ поръ рѣшаемый различно,—однако, общее сужденіе о цѣляхъ, лежащихъ въ основѣ государства, какъ общественнаго союза, можетъ быть установлено съ достаточной

твердостью. Корень государственности слѣдуетъ искать въ индивидуумѣ. Послѣдній заключаетъ въ себѣ то, что называютъ «соціальнымъ инстинктомъ» — непреодолимое стремление къ общенію съ себѣ подобными. Изъ этого стремленія выросла семья, — первичная клѣточка государственнаго организма, — родъ, племя, народъ, государство. Внутренняя телеологія этого процесса прогрессивнаго обобщенія индивидуумовъ состоитъ въ расширеніи круга взаимнаго общенія личностей и въ соответственномъ обогащеніи внутренней жизни каждой изъ нихъ и облегченіи — вслѣдствіе раздѣленія труда — внѣшняго существованія ихъ. Эти цѣли, создающія государство, устанавливаютъ и его внѣшнюю организацію. Но такъ какъ цѣли эти, въ конечномъ счетѣ, индивидуальнаго происхожденія, то отъ степени ясности и правильности сознанія ихъ индивидуумомъ въ значительной мѣрѣ зависятъ и общій характеръ государственной организаціи (темное и инстинктивное ощущеніе соціальныхъ цѣлей государства дѣлаетъ членовъ его прямыми объектами государственной власти, ясное сознаніе и пониманіе ихъ возбуждаетъ стремленіе каждаго члена быть активнымъ агентомъ государственной жизни). — Въ какомъ же отношеніи должно стоять государство къ Церкви? — Если сравнивать государство и Церковь по ихъ внутренней телеологіи, то Церковь, несомнѣнно, шире государства. Во-первыхъ, Церковь беретъ индивидуума въ универсальной формѣ человѣческой личности, свободной отъ всѣхъ частныхъ и временныхъ условій ея проявленія, — государство же, хотя также имѣетъ своимъ основаніемъ личность, но принимаетъ ее какъ реальную историческую единицу въ связи со всѣми частными и временными ея особенностями, — во вторыхъ, Церковь придаетъ личности абсолютную цѣнность и потому въ конечныхъ цѣляхъ своихъ выводитъ ее изъ круга эмпирической дѣйствительности, какъ не имѣющей абсолютнаго значенія, причемъ дѣлаетъ личность членомъ

абсолютнаго объективнаго организма — Тѣла Христова; государство ограничивается только эмпирической дѣйствительностью и никакого объективнаго дѣлага, превышающаго послѣднюю, не знаетъ. — Будучи шире по объему и цѣлямъ, Церковь, однако, не уничтожаетъ государства и не включаетъ его въ себя. Цѣли Церкви по внутреннему содержанию иныя, чѣмъ цѣли государства, иныя, слѣд., и средства, примѣненіе которыхъ къ цѣлямъ государственнымъ (тсократизація государства) есть прямая несообразность. Такую же несообразность составляетъ и вторженіе государственности въ область церковной жизни (опека надъ церковью). Государство и Церковь, слѣдовательно, совершенно не должны соприкасаться въ формахъ своей внутренней жизни. Однако, — это лишь одна сторона дѣла. Универсализмъ церкви широкъ и глубокъ. Нельзя представлять дѣло такъ, что Церковь смотритъ на человѣка только какъ на гражданина неба. Царство Божіе, для котораго готовить людей Церковь, начинается на землѣ и путемъ постепеннаго роста объемлетъ небо и землю, соединяетъ ихъ въ единую Церковь — Тѣло Христово. Поэтому, — земная жизнь человѣка не безразлична для Церкви: послѣдняя должна оцѣнивать ее съ точки зрѣнія своего абсолютнаго идеала и дѣйствовать такъ, чтобы среди людей на землѣ предназначалось Царство Божіе, царство добра, правды, любви и мира. Такъ какъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ и важныхъ явленій земной жизни людей служить государству, то Церковь не безразлична, въ силу выше изложеннаго, къ государственности. Здѣсь Церковь имѣетъ задачей, чтобы въ общественно-государственной жизни господствовали христіанскія начала, чтобы не было зла и насилія, этихъ неизбѣжныхъ спутниковъ первоначальной государственности. Идеаль Церкви — христіанское государство. Но это государство не такое, въ которомъ Церковь есть одна изъ формъ государственнаго строя, не такое, въ которомъ Церкви

принадлежитъ государственный авторитетъ. Въ христіанскомъ государствѣ Церковь свободна и независима въ своемъ строѣ и жизни отъ государства, а послѣднее не дѣлаетъ Церкви и ея учреждений официальными агентами государственной жизни. Тѣмъ не менѣе, общественная и государственная жизнь—и въ крупныхъ и мелкихъ своихъ проявленіяхъ—запечатлѣна христіанскимъ характеромъ, являетъ собою торжество нравственныхъ началъ христіанства. Таково христіанское государство. Единственно возможный путь къ его устроению нравственное перевоспитаніе людей носительницей христіанскихъ началъ жизни—Церковью. Это перевоспитаніе должно быть результатомъ свободнаго и личнаго вліянія Церкви (въ лицѣ ея представителей и членовъ) на отдѣльныхъ людей и отдѣльныя общественныя группы. Свобода этого вліянія—одно изъ главныхъ условій его успѣшности, достигается же эта свобода лишь при полномъ отсутствіи вмѣшательства (прямого и скрытаго) государственной власти, какъ вышней силы, въ просвѣтительную и воспитательную дѣятельность Церкви. Однако—не нужно забывать отрицательнаго характера этого условія. Если сама Церковь (въ лицѣ своихъ представителей и членовъ) будетъ солью обуяшей и свѣтильникомъ погасшимъ, то никакая свобода не дастъ ей дѣйствительнаго вліянія на умы и совѣсти людей.

Обратимся къ русской Церкви. Ея отношеніе къ русскому государству не то, какое мы изобразили здѣсь въ качествѣ канонически нормативнаго. Русская Церковь является не только церковно-общественнымъ организмомъ, устройство и жизнь котораго должны покоиться на указанныхъ выше нормативныхъ каноническихъ началахъ, но и учрежденіемъ государственнымъ. Поэтому, устройство и жизнь русской Церкви опредѣляются наряду съ каноническими, и нормативными началами русскаго государственнаго быта, равно какъ и этотъ послѣдній въ извѣстной мѣрѣ испытываетъ на себѣ

вліяніе чисто церковныхъ началъ. Общая схема такого союза русской Церкви и государства можетъ быть обозначена такъ. Русское государство признаетъ православную Церковь господствующей въ странѣ. Эта идея господства, въ смыслѣ общаго принципа отношенія государства къ Церкви, означаетъ, что русское государство признаетъ, во-первыхъ, безусловно истинными и абсолютно цѣнными тѣ основныя начала, на коихъ зиждется самое бытіе Церкви, во-вторыхъ, полагаетъ, что оно — въ силу этого должно и можетъ имѣющимъ въ его распоряженіи средствами охранять русскую церковь, какъ общество, и содѣйствовать количественному и качественному ея развитію. Русское государство такъ и дѣлаетъ. Оно признаетъ православную Церковь, какъ религіозно-общественный союзъ, закономѣрнымъ юридическимъ лицомъ, имѣющимъ, кромѣ общихъ, даруемыхъ всякому легальному общественному союзу, преимущественныя права — сравнительно съ другими религіозно-общественными союзами. Оно, далѣе, ограждаетъ закономъ самую принадлежность къ православію и этимъ выражаетъ свое содѣйствіе количественному росту Церкви, равно какъ не безразлично относится и къ внутреннему состоянію церковной жизни, признавая отрицательныя явленія послѣдней въ извѣстныхъ случаяхъ подлежащими соотвѣтственному воздѣйствію гражданскихъ законовъ. Наконецъ, русское государство являетъ себя и источникомъ матеріальныхъ средствъ Церкви, обезпечивая изъ государственнаго кредита ея учрежденія и лицъ церковнаго управленія. — Изложеннымъ очерчивается одна сторона отношеній русскаго государства къ Церкви, опредѣляемая идеей господства послѣдней. Но эти отношенія имѣютъ и другую сторону, съ указанной идеей тѣсно не связанную. Русское государство вводитъ себя въ лицѣ представителей государственной власти въ собственную сферу церковной жизни въ качествѣ положительнаго активнаго элемента ея. Глава русскаго государ-

ства есть и глава — не Церкви, взятой во всей полнотѣ объема этого понятія, а — управления русской Церкви; всѣ дѣйствія послѣдняго — въ конечномъ счетѣ — опираются (реально или номинально — это безразлично, потому что номинальная зависимость въ любой моментъ можетъ быть превращена въ реальную) на государственную власть или прямо или посредственно (государственная легализація *актовъ* церковнаго управления и *агентовъ* послѣдняго). Здѣсь дѣло идетъ уже не столько о господствѣ православной Церкви, сколько о единствѣ правового источника для всѣхъ проявленій жизни страны, достигаемомъ черезъ слияніе Церкви, какъ самостоятельнаго источника правъ, съ государствомъ (отсюда и проистекаетъ зависимость дѣйствій церковнаго управления не только отъ каноническихъ нормъ послѣдняго, но и отъ церковно-гражданскихъ постановленій русской государственной власти*) — Въ итогѣ мы получаемъ, слѣдовательно, то, что русская Церковь есть официальное государственное учрежденіе, тогда какъ задача Церкви въ отношеніи къ государству (пересозданіе въ христіанское государство) можетъ быть выполнена лишь путемъ органической, внутренней воспитательной дѣятельности Церкви, — включеніе же Церкви въ государственный строй есть путь механической, внѣшней и потому бесплодный.

Въ извѣстной зависимости отъ внѣшнихъ каноническихъ неурядицъ и внутренняя жизнь русской Церкви представляеть несомнѣнное пониженіе и даже упадокъ того религиозно-нравственнаго уровня, который долженъ быть присущъ ей, какъ просвѣтительницѣ міра свѣтомъ Христовымъ. Яр-

*) Примѣчаніе. Высочайшій указъ 17 апрѣля о вѣротерпимости, правда, нѣсколько умѣряетъ такое отношеніе государства къ русской Церкви, давая свободу перехода изъ православія въ другія христіанскія вѣровсповѣданія, но во-первыхъ — здѣсь лишь частичное ограниченіе принципа господства православной Церкви, во-вторыхъ — этотъ указъ совершенно не затрагиваетъ начала государственной опеки надъ Церковью. Поэтому отношеніе государства къ Церкви остается въ сущности тѣмъ-же.

ской церкви служатъ два факта: разрывъ между интеллигенціей и церковью и все болѣе развивающееся сектантское движеніе въ народныхъ массахъ. Пока эти послѣднія живутъ безсознательными традиціями прошлаго, онѣ вѣрны Церкви, но лишь повышается народное самосознаніе, старающееся разумно рѣшить насущные вѣчные вопросы человѣческой жизни, эти массы отвращаются отъ Церкви, идутъ въ штундизмъ, молоканство, духоборчество и т. п., потому что въ Церкви, они не только не находятъ отвѣта на свои вопросы, но видятъ прямое противорѣчіе между словомъ и дѣломъ. Внутреннее созиданіе церковной жизни предоставлено отдѣльнымъ лицамъ, — и тамъ, гдѣ выборъ послѣднихъ удаченъ, повышается и церковная жизнь, но — въ сожалѣнію — отсутствіе надлежащихъ пастырскихъ школъ даетъ слишкомъ малый контингентъ «добрыхъ пастырей», да и эти послѣдніе въ своей дѣятельности разобщены, не имѣютъ поддержки въ самой паствѣ своей, для которой они чужіе, встрѣчаютъ много препятствій въ формализмѣ вышлага церковно-гражданскаго управленія и должны считаться съ тягостнымъ предубѣжденіемъ общества противъ Церкви, предубѣжденіемъ, создавшимся исторически и очень трудно искоренимымъ. Чѣмъ, какъ не этимъ предубѣжденіемъ, объясняется вся современная борьба русской интеллигенціи противъ церковно-школьнаго дѣла? Въ созданіи такого предубѣжденія не послѣднюю роль сыграло ненормальное взаимно отношеніе русской церкви и государства. Борьба противъ формъ послѣдняго становится, вслѣдствіе опеки государства надъ церковью, — и борьбою противъ Церкви. Церковь есть царство не отъ міра сего, и потому не можетъ быть неразрывно связываема ни съ какимъ земнымъ царствомъ, ни съ какими государственными формами. Но съ другой стороны — Церковь не можетъ и не должна становиться ареной политической борьбы. Всякое насиліе — и бѣлый и красный терроръ — безусловно чуждо

Церкви, ни за тотъ, ни за другой она не должна подавать своего голоса. Между тѣмъ, этотъ террористическій элементъ въ обоихъ своихъ направлѣнiяхъ обнаруживается въ русской Церкви, — и здѣсь самое наглядное доказательство того, что источникъ *своей* жизни, состоящей въ созиданiи правды, мира и любви въ людяхъ — учениемъ и силою Христа, Боторый трости надломленной не сокрушилъ и льна курящагося не угасилъ, — въ русской Церкви помутился, обмелѣлъ и видимо изсякаетъ. — Какъ же найти исходъ изъ такого печальнаго положенiя, которое уже никакимъ образомъ не можетъ продолжаться далѣе безъ крайней опасности для русской Церкви — стать засохшею вѣтвью на лозѣ Христовой? Изъ предыдущаго видно, что необходимо полное обновленiе русской Церкви, возведенiе ея строя къ догматико-каноническимъ нормамъ, необходимо внутреннее оживотворенiе Церкви, такое, чтобы истинные дѣятели евангельскiе въ ней были не рѣдкимъ исключенiемъ, какъ теперь, а все-общимъ явленiемъ. Конечно, формы строя сами по себѣ такихъ дѣятелей не создаютъ, но съ другой стороны — ненормальныя и противорѣчивыя формы парализуютъ жизнь и уродуютъ ее, — тогда какъ формы, внутренне и тѣсно согласованныя съ самымъ духомъ и сущностью той жизни, для которой онѣ созданы, даютъ просторъ дѣятелямъ этой жизни, укрѣпляютъ ихъ энергiю и усиливаютъ ихъ рвенiе. Поэтому, — перестройка всѣхъ формъ русской Церкви на точныхъ каноническихъ началахъ, которыя, какъ мы показали выше, являются точнымъ выраженiемъ внутренней сущности христіанства, какъ религiи, — есть дѣло первостепенной и неотложной важности. Какъ таковое, это дѣло не можетъ быть рѣшено иначе, какъ только всюю русскою Церковью *посредствомъ помѣстного собора*. —

Труды для подготовленія этого будущаго собора уже начались. Нельзя сомнѣваться въ необходимости и громадной пользѣ этихъ подготовительныхъ работъ, состоящихъ какъ въ выясненіи наличнаго состоянія русской Церкви, такъ и въ опредѣленіи необходимыхъ реформъ въ церковной жизни. Однако, плодотворности этихъ работъ мѣшаетъ ихъ разрозненность и негласность. Предлагаемая книга и стремится устранить эти недостатки. Она заключаетъ въ себѣ изображеніе того, *чѣмъ должна быть русская Церковь* въ полномъ соотвѣтствіи съ догматико-каноническими осново—началами Церкви вселенской, — рисуется желательный строй русской Церкви. Планъ книги всецѣло опредѣляется ея предметомъ. Церковь есть общественный организмъ. Схематическое изображеніе строенія и жизни всякаго организма должно начинаться съ низшихъ составныхъ его частей и постепенно переходить къ высшимъ, потому что отношеніе между ними построено на объединеніи низшихъ частей въ высшихъ. Методъ, такимъ образомъ, синтетическій. Поэтому и изображеніе желательнаго строя русской Церкви необходимо начинается съ прихода, какъ основной ячейки церковнаго организма, потомъ переходитъ къ епархіальному, окружному и центральному церковному управленію, заканчиваясь обзоромъ просвѣтительной дѣятельности Церкви и должныхъ отношеній ея къ иновѣрнымъ и инословнымъ (миссія). Отсюда и вся книга естественно раздѣляется на пять главъ: 1) Приходъ, 2) Епархіальное церковное управленіе, 3) Окружное и центральное церковное управленіе, 4) Церковь и школа, 5) Миссія. Заключение посвящается вопросамъ вѣры и культа.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Открытое письмо къ пастырямъ Иркутской Церкви.

За послѣдніе дни наша Иркутская газета «Восточное Обозрѣніе» превзошла себя въ издѣвательствахъ надъ лицами, которые по своему сану и положенію ничего, кромѣ почтенія, со стороны православныхъ русскихъ людей не встрѣчали. Нашъ досточтимый, благодѣтельный Владыка Архіепископъ удостоился отъ газеты грязнѣйшаго сравненія съ Мальбрухомъ. О. Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Никонъ, безгранично преданный интересамъ своего учебнаго заведенія, отечески лелѣявшій, развивавшій и питавшій своихъ юношей во все время своей службы въ Иркутскѣ, толословно обвиняется газетою въ томъ, что «давалъ ученикамъ гнилую духовную и физическую пищу», клеймится названіемъ «лицемѣръ» и признается совершенно негоднымъ для педагогической службы на посту Ректора Семинаріи. Можно ли пойти дальше такого безцеремоннаго или, лучше сказать, наглого отношенія къ дѣятелямъ, дорогимъ по своимъ личнымъ качествамъ и заслугамъ для Иркутскаго духовенства, для отцовъ и матерей учащихся въ Семинаріи?!

Отцы духовные! Вамъ извѣстно постоянное отношеніе къ Церкви, къ церковнымъ школамъ и «попамъ» Восточнаго Обозрѣнія. Отсюда Вы добраго, искренно — сочувственнаго слова никогда не услышите. Ваша «поповская служба» уже сама по себѣ «клеймо» для «Восточнаго Обозрѣнія». Не удивляйтесь же и не смущайтесь послѣдними нападками на нашихъ церковныхъ дѣятелей. Это представители наши, болѣе видные, чѣмъ мы, а злоба къ сословію всегда отражается на представителяхъ сословія.

Великая злоба и издѣвательства текущихъ дней, злоба еще не остывшая объясняются событіями послѣдняго времени. Роль «Восточнаго Обозрѣнія» въ современномъ движеніи Вамъ извѣстна. Представители наши осудили средства дѣйствованія вождей революціоннаго (?) движенія. И вотъ вспыхнула ненависть, злоба, вражда, клевета. Злоба эта мечетъ стрѣлы и въ Братство Святителя Иннокентія, вся вина котораго состоитъ

въ томъ, что оно во имя блага народа и родины умоляетъ всѣхъ русскихъ людей бросить раззорительныя забастовки и взаимную вражду, отстаивать святую вѣру, когда ей угрожаетъ опасность и любить, бесконечно любить все святое, дорогое, родное свое.

Враги не спятъ; они насъ и все наше чернятъ; нѣтъ границъ ихъ злобнымъ замысламъ противъ насъ. Будемъ ли молчать, отцы духовные, будемъ ли безучастны къ тому, что рядомъ съ нами, въ нашемъ приходѣ, на нашихъ глазахъ наши прихожане назидаются отъ «Восточнаго Обзорнія» его неразборчивыми клеветами и издѣвательствами надъ нашими архипастырями, надъ нашими архимандритами, надъ нашими школами, надъ нами самими. Нѣтъ и трижды нѣтъ!

Говорятъ теперь о возрожденіи приходской жизни, о возстановленіи теплыхъ, духовныхъ, пастырски—отеческихъ и сыновнихъ отношеній между пастырями и пасомыми. «Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія». Придите-же, соберемся въ храмъ Божию вмѣстѣ съ людьми своими, станемъ на стражу Церкви и Родины, облечемся въ броню истины, объявимъ войну правую и чистую клеветѣ и издѣвательству, посраимъ ее, изгонимъ ее изъ среды своей, ибо злоба и клевета трепещутъ предъ словомъ истины. Познакомимъ нашихъ прихожанъ съ антицерковнымъ направленіемъ наглой Иркутской газеты, осудимъ ее, предадимъ порицанію и будемъ дружно служить Церкви православной, благу родного народа, Святой Руси унижаемой, раззоряемой многими беспорядками...

А.

Нѣскольکو словъ

о «временныхъ правилахъ» четырехъ средне-учебныхъ заведеній гор. Иркутска.

Въ № 263 «Восточнаго Обзорнія» помѣщена передовая статья подъ очень громкимъ заглавіемъ—«Обновленіе

средней школы». Авторъ статьи «обновленіе» школы видитъ въ тѣхъ «временныхъ правилахъ», кои выработали въ Иркутскѣ учащіеся и приняли учащіе и родители. Правится автору статьи и тотъ способъ, которымъ «совѣщаніе» привело въ исполненіе (надолго-ли?) свое скороспѣлое постановленіе: оно только «сообщило» куда слѣдуетъ, что «выработанные принципы вводятся въ жизнь»... Это, по мнѣнію автора, выходъ «единственный и наиболѣе цѣлесообразный»... Авторъ не усматриваетъ въ такомъ дѣйствovanіи ничего «противорѣчающаго здравому смыслу»; онъ даже не видитъ здѣсь обхода закона. Манифестъ 17 октября, по его мнѣнію, даетъ право на подобныя измѣненія всяческихъ правилъ. Администрацію теперь рекомендуется «игнорировать»... Свобода, подумаешь, полная свобода!!.

Никакого «обновленія» въ тѣхъ весьма, собственно, потѣшныхъ «временныхъ правилахъ», кои выработаны юношами и приняты педагогами и родителями, усмотрѣть, къ сожалѣнію, — нельзя. Способъ проведенія въ жизнь этихъ правилъ избранъ, несомнѣнно, насильственный, безусловно — противузаконный, отнюдь не указанный манифестомъ (бѣдный манифестъ! имъ объясняютъ, узаконяютъ, нынѣ всякіе произволы). «Совѣщаніе» только воспользовалось временными нестроеніями на нашей Руси...

Предъ нами лежатъ эти «временныя правила», т. е. то, до чего, наконецъ, додумались учащіеся, учащіе и родители. Потѣха!.. Почти все правила сводятся, просто выражаясь, къ лѣни; школу захотѣли сдѣлать не воспитательницей и не учительницей, а мѣстомъ политики, развлечения и забавы, куда ходятъ для того, чтобы ораторствовать и слушать лекціи и рѣчи, для того, чтобы педагоги (просто выражаясь) чесали юношамъ за ушкомъ, а они и онѣ мурлыкали (когда поправилось), или фыркали (когда не правится)... Если донынѣ наша средняя школа иногда мало воспи-

тывала и иногда мало учила дѣтей и юношей, то теперь она отъ перваго отрывается и отринута, а отъ втораго тоже отодвинута на изрядную дистанцію. Школу для дѣтей и юношей превратили въ какой то университетъ, гдѣ должны ствуютъ обучаться, конечно, лица взрослыя...

Параграфъ 1-й правилъ читается такъ: «при выработкѣ педагогическимъ совѣтомъ положеній, необходимыхъ для успѣшнаго хода занятій, участіе делегатовъ отъ учениковъ обязательно». Параграфъ—крайне неточный и неопредѣленный: о какихъ «положеніяхъ, необходимыхъ для успѣшнаго хода занятій», здѣсь говорится — неизвѣстно (почти все «положенія», вырабатываемыя совѣтомъ, таковы; ну и говори, значить, прямо— «въ педагогическихъ совѣтахъ участвуютъ делегаты отъ учащихся»)... Про какое «участіе» учащихся въ педагогич. совѣтахъ говорится въ 1 § тоже неизвѣстно. Пользуются ли учащіеся въ совѣтѣ рѣшающимъ или только совѣщательнымъ голосомъ: этого тоже изъ § 1-го не видно. Вопросы же это, конечно, все весьма — важные. Лично мы полагали бы возможнымъ допустить въ педагогическіе совѣты представителей отъ каждаго класса (по одному), съ правомъ даже рѣшающаго голоса. Правда, очень часто въ совѣтѣ могутъ разбираться дѣла, при которыхъ присутствіе юношей можетъ быть или бесполезнымъ (напр., вопросы о методахъ и программахъ преподаванія врядъ ли могутъ обсуждать дѣти и юнцы!), или опаснымъ для заведенія (ученики всегда ученики! делегаты, часто искаживъ словеса отдѣльныхъ членовъ совѣта, очень легко могутъ внести крайнюю рознь между учащими, родителями и учащимися). Вообще вопросъ объ участіи воспитанниковъ на засѣданіяхъ педагоговъ — вопросъ очень трудный и сложный, требующій гораздо — большаго вниманія и серьезности рѣшенія, чѣмъ это замѣчается въ работахъ «совѣщанія» вообще и въ § 1 правилъ въ частности.

Параграфъ 2-й «временныхъ правилъ» читается такъ: «признается свобода собраній, сходокъ учащихся въ стѣнахъ учебнаго заведенія съ допущеніемъ учащихся только какъ равноправныхъ членовъ собранія».

Этотъ параграфъ превращаетъ среднюю школу (гдѣ обучаются дѣти — чуть не съ 9 лѣтъ — и юноши — до лѣтъ 17—19) въ арену собраній всяческихъ, сходокъ — даже политическихъ. Участіе учащихся по — истинѣ только терпится... Даже въ учебные часы учащіеся имѣютъ право, прекративъ занятія, созывать сходки, ораторствовать о своихъ, общественныхъ и государственныхъ нуждахъ, политически воспитываться и образовываться!.. Намъ лично это положительно смѣшно... Школа, *средняя* школа, отрекается и отодвигается отъ воспитанія дѣтей и юношей; школа, *средняя* школа, даетъ полнѣйшую свободу недоразвитымъ людямъ!.. Ничего мы не имѣли и не имѣемъ противъ собраній, классныхъ или общихъ, учащихся, но все это съ непремѣннаго согласія учащихся, начальства, которое должно и обучать, и воспитывать, руководить своихъ питомцевъ. Юноши, лѣтъ 17—20, могутъ собраться и для обсужденія положеній политическихъ, но въ опредѣленное время и въ опредѣленномъ мѣстѣ, съ разрѣшенія воспитателей, начальства... Правда, часто начальство мало обращаетъ вниманія на естественныя нужды учащихся, напр., на ихъ желаніе бесѣдовать сообща, вмѣстѣ; правда, можетъ быть наше учебное начальство часто подавливаетъ (— валомъ) своихъ питомцевъ и ихъ «порывы», — но значить нужно улучшить, урегулировать дѣло воспитанія и обученія въ школѣ, а не лишать школу всякаго воспитательнаго значенія, предоставивъ дѣтямъ и юношамъ полный произволъ въ устройствѣ всяческихъ собраній и сходокъ... Мы лично на собранія учащихся смотримъ такъ: собранія эти (частныя, т. е. классовыя, и общія) очень полезны и необходимы; должно, чтобы начальство школы разрѣшало ихъ,

не подавляло, но, съ другой стороны, также не менѣе необходимо, чтобы дѣти и юноши имѣли въ лицѣ школьнаго начальства своихъ воспитателей, руководителей, а не только учителей--ремесленниковъ. Пусть дѣти и юноши соберутся, но пусть до этого, во время этого или послѣ этого собранія скажутъ свое, — думаю, вѣское, опытное и разумное, — слово и наставники. Иначе — громадное преступленіе содѣлываетъ школа, закрывая на все глаза и благословляя дѣтей и юношей шествовать туда, куда они сами хотятъ, — предоставляя дѣтямъ и юношамъ руководить самихъ себя... Слѣпой слѣпого не водить и одинъ не ходить... Святѣйшая, *первая и основная*, задача средней школы — научить, воспитать, направить, устроить юношу и его внутреннее бытіе, существо...

Параграфъ 3-й читается такъ: „признается свобода организацій союзовъ учащихся“.

Этотъ § очень похожъ на предыдущій, на 2-й.

И союзы -- прекрасная вещь! Дай Богъ, чтобы въ каждомъ учебномъ заведеніи было побольше союзовъ, разнообразныхъ, — малыхъ, среднихъ и большихъ (по числу членовъ) кружковъ: кружковъ литературныхъ, научныхъ, музыкальныхъ, союзовъ борьбы съ лѣнью, табакокурениемъ, пьянствомъ и т. п., и т. д... Ничего нельзя имѣть и противъ соціальныхъ и политическихъ кружковъ въ старшихъ (но не съ 5-го класса, гдѣ обучаются 13 — 15-лѣтніе мальчики, а съ 7-го класса средней школы). Но... все это надо дѣлать очень честно и умѣло, непременно подъ руководствомъ болѣе опытнаго и зрѣлаго наставника. Весьма легко, даровавъ учащимся полную свободу союзовъ и собраній, прекрасное само по себѣ право превратить въ полное безправіе, въ произволь. И перестанетъ школа быть мѣстомъ научныхъ знаній, а явится она мѣстомъ легкомыслія, экзальтаціи, мѣстомъ пріобрѣтенія „верхушекъ“ всякихъ полузнаній.. Юность чрезвычайно легко увлекается и наивно стремится на болѣе легкое,

граціозное, на вид красивое и все—объшающее... Ума у ней еще немного... „Улица“ станетъ единою воспитательницею дѣтей!!

Параграфъ 4-й читается такъ: „въшкольный надзоръ для всѣхъ учащихся и школьный надзоръ для учащихся старшихъ классовъ, начиная съ 5-го, отмѣняется“.

Отмѣнять надзоръ школьный для юношей 14—19 лѣтъ, а въшкольный даже для 9—14-лѣтнихъ мальчиковъ, по нашему мнѣнію, очень опасно, нельзя. Не надо и здѣсь забывать дѣтскій и юношескій возрастъ учащихся. Если,— и это правда,—въ нашихъ среднихъ школахъ „надзоръ“ учащихся нерѣдко сводился къ „полицейскому“ надзиранію. только къ одной внѣшности и формѣ, то отсюда слѣдуетъ только то, что надо въ школахъ улучшить постановку воспитательнаго дѣла, школьный и въшкольный надзоръ за питомцами, а не изгонять его, не отрицаться его... Кто же будетъ „надзирать“ за учениками въ школѣ (съ 5-го класса)? Въ школѣ, очевидно, сами товарищи, ихъ собственная что ли инспекція, и внѣ школы—они же и, можетъ быть, родители ихъ. На надзоръ юношей за товарищами, за самими собою рассчитывать весьма трудно, навѣрно; родителямъ (всякіе бываютъ родители!) часто не до дѣтей...*) Школа (даже открытая) *должна* помогать воспитанію дѣтей и юношей,— и не только „учебой“, наукой, но и надзоромъ (между прочимъ).

Слышалъ я, что пока (вотъ уже нѣсколько дней) учащиеся сами соблюдаютъ въ зданіи заведеній тишину и порядокъ. Вѣрю этому охотно, ибо это вполне согласно съ дѣтскою психологіей; но -- пройдетъ мѣсяць—три и „новая инспекція“ охладѣетъ, юноши и дѣти станутъ (и слава Богу!) опять юношами и дѣтьми... Не вѣрю я въ продолжительность благой дѣятельности товарищескихъ юношескихъ „инспекцій“... Кромѣ

*) А у многихъ учениковъ родители за 100 и больше верстъ...

того, дѣти и юноши легко могутъ (особенно въ началѣ, „сгоряча“) быть совсѣмъ не безпристрастными, очень несправедливыми, даже строгими судьями; на это у меня, въ моей немалой практикѣ, есть очень много примѣровъ.

Приучать дѣтей и юношей къ свободѣ, къ самоопредѣленіямъ въ дѣйствіяхъ и поступкахъ, конечно, должно непременно еще въ школѣ, но это приученіе обязано быть постепеннымъ и разумнымъ; въ этомъ, между прочимъ, и задача школьнаго воспитанія и надзора, какъ одного изъ средствъ воспитанія... Параграфъ 4-й даетъ полный произволъ учащимся, гармонируетъ съ §§ 2 и 3-мъ.

Параграфъ 5-й читается такъ: «выставленіе балловъ отмѣняется и баллы въ младшихъ классахъ*) змѣняются бюллетенями ихъ по вопросу-отвѣтной системѣ преподаванія, въ старшихъ классахъ выборъ метода преподаванія и оцѣнки знаній по каждому отдѣльному предмету предоставляется обоюдному соглашенію преподавателей и учащихся».

И этотъ параграфъ, какъ впрочемъ и всѣ параграфы «правиль», забываетъ съ кѣмъ имѣть дѣло; онъ имѣетъ дѣло не съ людьми взрослыми и зрѣлыми, а съ дѣтьми и юношами. Баллы существовали и существуютъ не для учащихся, не для ихъ пользы и облегченія, а для нуждъ самихъ учащихся. Можно, конечно, вмѣсто цифръ ставить слова*) («неудовлетворительно», «удовлетворительно», «хорошо» и «отлично») или какіе либо значки (⊙, NB, ?, ! и т. д.); можно, конечно, вмѣсто балла дѣлать болѣе или менѣе подробное описаніе отвѣта и знаній ученика; но—отмѣнить всякое спрашиваніе и оцѣнку знаній, замѣнивъ ихъ одними «бюллетенями», -- по неясно, очевидно, представляемой учениками «вопросо-отвѣтной системѣ преподаванія» (и это только до 5-го класса),—замѣнивъ уроки «лекціями», спрашиваніе

*) Очевидно, до 5-го.

*) Придется расширить кѣтки журналовъ.

уроковъ по меньшей мѣрѣ «репетиціями» по отдѣламъ науки, это для средней школы невысказимо, пагубно для самихъ учащихся и ихъ знаній... Выбрать «методъ преподаванія» — не дѣло ума учениковъ... Несомнѣнно, что довольно часто педагоги слишкомъ холодно и формально относятся къ своему дѣлу и къ дѣлу оцѣнки ученическихъ знаній, но новшествомъ § 5-го дѣло не исправится. Можетъ быть, учащіе и «подтянутся», но ученики «распухнутъ» еще болѣе: со-блзнительно не отвѣчать, готовиться «по—студенчески»... «Проваловъ», а отсюда и слезъ, на «добросовѣстныхъ» экзаменахъ § 5-й принесетъ гибель, массу. Не можетъ юноша самъ «нудить» себя, заставлять учиться: возрастъ не такой!! Нужно улучшить преподаваніе, нужно быть добросовѣстнѣе въ постановкѣ балловъ, въ оцѣнкѣ знаній; можно въ самыхъ старшихъ классахъ допустить вѣчто въ родѣ лекцій и репетицій, но уничтожить «спрашиваніе», самое серьезное и возможно — частое, при томъ такое, результатъ котораго зналъ бы и учащійся, и его родители (если того они желаютъ!) — нельзя, не годится... Это — время для учениковъ неудобноносимое (хотя ва — видъ легкое, лестное, очень пріятное для самолюбія). Знаній въ школѣ окажется еще меньше!

Параграфъ 6-й касается формы, одежды: «форма въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ отмѣняется, въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ форма сохраняется въ стѣнахъ учебныхъ заведеній».

Форма всегда, конечно, форма, а потому особенно-существеннаго она дать не можетъ, но и введеніе въ учебныхъ заведеній формы имѣетъ, несомнѣнно, свой смысл: форма невольно пріучаетъ и заставляетъ человека (особенно незрѣлаго, шаткаго, требующаго немалаго внѣшняго воздѣйствія) блюсти себя, вести себя сдержаннѣй, приличнѣй. Я лично не люблю «форму» по двумъ, не § 6-го, основаніямъ: 1) мужская форма дороже не-формы, а потому обязывать всѣхъ

учениковъ заводить форму жестоко, и 2) форма, къ сожалѣнію, нерѣдко влечетъ за собой пристрастіе къ фатовству, франтовству. Параграфомъ 6-мъ форма «отмѣняется», понятно, по «вынымъ» соображеніямъ, по соображеніямъ «свободы», безконтрольности, распушенности... Мотивъ — не изъ почтенныхъ!..

Долго не могъ я понять, почему «правила» гимназисткамъ форму «въ стѣнахъ учебныхъ заведеній» оставили, не отмѣнили; наконецъ, понялъ: дабы барышни не франтили безъ толку, не старались перещеголять другъ другу красотой, пестротой, изяществомъ и богатствомъ своихъ туалетовъ, — хотя въ стѣнахъ то учебнаго заведенія. «Правила», такимъ образомъ, глубоко вникли въ женскую психологію и отечески предохраняють дѣвицъ отъ щегольства и соревнованія. Дѣльно, но все же весьма поверхностно, не очень глубоко. Можно было, напр., по моему, — опредѣлить стоимость костюма (такимъ образомъ) для ученицъ (а также и для учениковъ); тогда и барышнямъ не было бы обидно... А то онѣ унижены предъ кавалерами!..

Параграфъ 7-й продолжаетъ эмансипацію учащихся: «письменные извѣщенія о причинахъ отсутствія учащихся старшихъ классовъ*) отмѣняются, для младшихъ классовъ письменныя извѣщенія оставляются въ случаяхъ частаго пропуска уроковъ»... Бѣдные юноши и не менѣе бѣдные родители!.. Гуляй!!.. Хочетъ пойдетъ твое дитячко на урокъ, а хочетъ пойдетъ на Большую улицу, на митингъ, дома поваляется и т. д. Свобода! Хочу — учусь, не хочу — женюсь... Неужели же разумна *такая* «свобода»? Выходитъ, что дѣти и юноши должны пользоваться *полной* свободой, сами себя руководить; свобода *такихъ* «гражданъ» немедленно превратится въ своеволие... Грѣшать, сильно грѣшать тѣ, которые допускають подобную «свободу»...

*) Съ 5-го класса?

Что такое «частый пропускъ уроковъ»? 3, 4 раза,— 3, 2 дня? Не понимаю... Это опредѣлить,—надо думать, взирая на «реформу» и «обновленіе» средней школы,—комитетъ учащихся, на которомъ учащіе будутъ (если еще будутъ?!) участвовать по соизволенію хозяевъ, учителей, и развѣ—развѣ съ правомъ совѣщательнаго голосишки, а то и безъ оногo... Все это было бы смѣшно, если бы не было такъ грустно!...

Согласно 8-му *параграфу*, «выдача отпускныхъ билетовъ свободна». Это—естественное слѣдствіе предыдущихъ «свободъ». Свобода должна не ограничиваться ни временемъ, ни мѣстомъ,—должна быть полная, безграничная. Захотѣлось съѣздить, напр., ученику на митивгъ или на агитаціонную работку въ Красноярскъ, Зиму,—кати! Уроки, наука—пустяки, не волкъ, а потому въ лѣсъ не убѣгутъ... Захотѣлось поболтаться, кутнуть что-ли у знакомыхъ, въ Нерчинскъ или гдѣ либо въ иномъ мѣстѣ,—валяй! Нынѣ—свобода, полнота свободы.. Выдача отпускныхъ билетовъ свободна даже и для первыхъ четырехъ классовъ средней школы.. Свобода не ограничивается здѣсь, слѣдовательно, и возрастомъ! Роскошь одна!... Ограниченность,—давно извѣстно,—ниже безконечности...

Параграфъ 9-й касается очень важнаго предмета, ученической библіотеки для чтенія; вотъ этотъ параграфъ: «учреждается выборная библіотечная комиссія изъ педагоговъ и учащихся для пересмотра и пополненія библіотекъ, причемъ а) въ библіотеки должны допускаться всѣ какъ періодическія, такъ и неперіодическія изданія, выходящія въ Россіи, б) учащіеся допускаются къ завѣдыванію училищными библіотеками и в) средства на пополненіе библіотеки должны быть увеличены».

Противъ желанія учениковъ принимать активное участіе въ дѣлахъ ученической библіотеки и въ ея пополненіи имѣть,

конечно, ничего нельзя; другое дѣло, въ какомъ видѣ и въ какомъ размѣрѣ сіе участіе полезно и допустимо, — приемлемо. Это участіе легко изъ благаго можетъ содѣлаться злымъ... Я при выпускѣ книгъ и журналовъ для ученической бібліотеки всегда держался и нынѣ держусь такого порядка: каждый преподаватель представляетъ мнѣ свою записку о книгахъ, необходимыхъ, по его мнѣнію, для выписки въ эту бібліотеку; каждый классъ можетъ представить мнѣ свою особую записку о книгахъ и журналахъ, кои онъ хотѣлъ бы имѣть въ бібліотекѣ. Классныя записки просматриваются, по предметамъ, преподавателями. Все, что возможно по средствамъ, подходящее по содержанію и соответствуетъ возрасту чтецовъ — выписывается. Ученической бібліотекой непосредственно завѣдуетъ у насъ воспитанникъ, подъ надзоромъ воспитателя. Ежегодно бібліотека провѣряется (по окончаніи экзаменовъ). Библіотека у насъ прекрасная... Допускать «всѣ» изданія, выходящія въ Россіи, въ ученическія бібліотеки нельзя, безусловно — вредно... Выборъ долженъ быть; выборъ только не долженъ граничить съ подавленіемъ всякой свободы, — не деспотизмъ... Надо исправить недостатки современной постановки бібліотечнаго дѣла въ средней школѣ, но это вовсе не значитъ, что надо дать полную свободу чтенія ученикамъ..

«Средства» на бібліотеки «должны быть увеличены»; это легко сказать и написать, но весьма нелегко, други, сдѣлать. Распоряжаться чужими деньгами, тысячами, легче, чѣмъ изыскать свои суммы, даже гроши и копѣйки..

Параграфъ 10-й даруетъ учащимся полную свободу и «въ исполненіи религіозныхъ обязанностей»; и здѣсь, и въ этой высшей области, все «предоставляется совѣсти» ученика... Святые отцы учатъ не такъ: надо, говорятъ они, приучать къ храму, надо воспитывать въ ребенкѣ и юношѣ все святое не только однимъ внушеніемъ и совѣтомъ, но и мѣрами нѣкотораго принужденія. Религіозно-правственное воспитаніе

должно идти и со внѣ. Тотъ, кто не привыкъ измлада молиться, поститься, исполнять все благія велѣнія Церкви, тотъ рѣдко и впоследствии бываетъ истиннымъ христіаниномъ.. Внутреннее не отрицаетъ внѣшняго; созидать духъ можно и должно средствами и силами *всѣми*... Если снять съ дерева кору, оно засохнетъ, хотя бы сердцевина у него и была цѣла; кора безъ сердцевины, ствола, — не дерево, а кора, но и сердцевина безъ коры не живетъ. Такъ и въ дѣлѣ религіи: одно внѣшнее — кора, но и внутреннее безъ внѣшняго, безъ коры, постепенно заглохнетъ, замретъ... «Благочестіе на все полезно», а потому изученіе Закона Божія и все внѣшнія упражненія для возростанія во благочестіи (посѣщеніе богослуженія, принятіе св. таинствъ и т. п.) для человѣка вполне — необходимы, непремѣнны, обязательны, — гораздо болѣе обязательны, чѣмъ изученіе другой, любой науки и непремѣнно соединенныя съ этимъ изученіемъ упражненія (напр., изученіе ариметики и рѣшеніе задачъ). Ученики еще незрѣлы; ихъ должно принуждать къ изученію наукъ и къ упражненіямъ. Это не значитъ, что преподаватель (особенно Закона Божія) можетъ быть бездушнымъ мапекепомъ, «звонаремъ», а это значитъ, что оставляя необходимость, полную обязательность изученія наукъ и соответствующихъ упражненій, должно улучшить самый составъ о. о. и г. г. педагоговъ. И только... Законъ Божій (это несомнѣнно) часто преподается у насъ отвратительно — сухо, формально*), безжизненно; богослуженіе у насъ (и это тоже несомнѣнно) часто совершается спѣшно,

* Я знаю, напр., въ Иркутскѣ одного очень либеральнаго батюшку, ученаго законоучителя, который взялъ себѣ за отвратительную привычку даже не объяснять уроковъ Закона Божія, а просто гнусаво читать ученикамъ урокъ по учебникамъ, а потомъ томить слушателей чтеніемъ (безъ всякой системы) статейекъ, — все болѣе о. Григорія Петрова. — Статейки о. Григорія (хотя не все) — прекрасны, но тотъ ученый священникъ, который такъ безбожно, лѣниво, небрежно и наивно полагаетъ все свое дѣло въ гнусавомъ чтеніи, который ничего не говоритъ дѣтямъ и юношамъ «отъ себя», «отъ души», — далеко не прекрасенъ... Отъ подобнаго о. законоучителя избави Богъ всякую школу, но... причѣмъ же тутъ самый Законъ то Божій?!

скверно, лишь бы «отзвонить» и деньгу въ карманъ положить; исповѣдь—и того хуже; но... это все недостатки не Закона Божія, не богослуженія и св. таинства, а лицъ преподающихъ, служащихъ и совершающихъ святѣйшее дѣланіе съ великимъ «небреженіемъ»,— это запустѣніе на «мѣстѣ» все же «святѣ»... Улучшить все это надо, *необходимо* надо, но все это не говоритъ нисколько объ отмѣнѣ обязательности исполненія религиозныхъ обязанностей.. Не то средство выбрано!.. Худое исполненіе нельзя смѣшивать съ самымъ дѣломъ, лицъ съ существомъ дѣланія... Сколько святыхъ неожиданно пробудилось отъ грѣховнаго сна во время богослуженія!? Кто знаетъ, когда, въ какую дивную минуту сердце человѣка отверзется для умиленія при слушаніи Слова Божія, церковныхъ пѣсенъ и чтеній!?! Я сижу въ комнатѣ, въ которой дурной воздухъ; мнѣ душно, я задыхаюсь. Неужели отсюда выводъ таковъ: не надо мнѣ и другимъ вовсе воздуха?! Нѣтъ, надо воздухъ лишь очистить... Портной сшилъ мнѣ узкую рясу; тяжело, неудобно! Неужели отсюда выводъ таковъ: не надо мнѣ рясы, не надо и портныхъ?! Нѣтъ, нужны хорошіе портные, нужна другая ряса,—и только... Такъ (примѣрно) и въ дѣлѣ обязательности исполненія религиозныхъ обязанностей: эти обязанности—непремѣнны, но Пастыри и Учители *должны* улучшиться... Иначе—они великіе преступники!..

Признавая полную свободу во всемъ, во всѣхъ областяхъ проявленій человѣческаго духа, юные составители «временныхъ правилъ», можетъ быть далеко не всѣ и христіане то, и въ области религіи даровали себѣ тоже *полную* самостоятельность.. Они перенутали: недостатки въ постановкѣ въ настоящее время, напр., исповѣди или совершенія богослуженія они отнесли не ко грѣху исполнителя службы, пастыря, человѣка, а къ самой исповѣди, этого святѣйшаго таинства, къ самому дивному богослуженію Церкви. Исповѣдь и прича-

щеніе—необходимѣйшее условіе для духовно-нравственнаго совершенствованія чловѣка; посѣщеніе богослуженія—одно изъ самыхъ дѣйственныхъ средствъ добраго христіанскаго воспитанія. Отмѣною обязательности этихъ св. средствъ воспитанія губятъ многихъ дѣтей и юношей... Послѣ — заплачетъ Русь Православная!!.

Параграфъ 11-й читается такъ: «проступки учащихся, грозящіе имъ какъ включеніемъ изъ учебнаго заведенія, такъ и примѣненіемъ другихъ всевозможныхъ репрессивныхъ мѣръ обсуждаются на педагогическомъ совѣтѣ съ участіемъ делегатовъ отъ учащихся».

Этому § не мѣсто здѣсь: его мѣсто рядомъ съ § 1-мъ, «правилъ», а то и въ самомъ § 1-мъ; тамъ, въ § 1-мъ, говорится объ участіи учащихся въ педагогическихъ совѣтахъ. Если соединить § 11-й съ 1-мъ, то выйдетъ, что делегаты отъ учащихся участвуютъ во всѣхъ засѣданіяхъ совѣта; съ какимъ голосомъ? сіе—неизвѣстно, изъ §§ не видать. О нѣкоторыхъ неудобствахъ присутствованія учениковъ на засѣданіяхъ педагоговъ мы говорили ранѣе (когда рѣчь шла о § 1-мъ). Привлекать учащихся къ активному участію въ жизни школы все же, несомнѣнно, должно, очень полезно. Дѣлать это надо чисто, умѣло, не сплеча, а подумавъ.

Параграфъ 12-й «правилъ» храбро отмѣняетъ законную власть родителей (вполнѣ — здравыхъ, не ограниченныхъ судомъ) надъ своими дѣтьми далеко еще до времени ихъ зрѣлости; увольненіе учащихся по прошеніямъ родителей допускается только «при желаніи самого увольняемаго», — гласитъ этотъ мудрый параграфъ.

Отецъ и мать уѣзжаютъ изъ гор. Иркутска; ихъ милый сыночекъ не желаетъ ѣхать отсюда: онъ здѣсь имѣетъ «теплую» компанію, друзей — пріятелей — шалопаевъ; родители *не имѣютъ* права взять свое чадо. Смѣшно!.. Дочь, ученица 1-го класса гимназіи, — больна, серьезно больна. Доктора го-

ворять родителямъ, что дочь надо взять изъ гимназіи... «Не хочу», — заявляетъ «студентка»...: Учись и умирай, глупая дѣвочка!...

Этотъ, 12-й, параграфъ ясно показываетъ, что составители «правиль» (должно быть и по невѣдѣнію закоповъ), а также и все многочисленное «совѣщаніе» (думаю, — сознательно) съ законами Россійской Имперіи (пока не отмѣненными) не считались и въ той ихъ части, которая говоритъ объ отношеніи родителей къ дѣтямъ и обратно... Храбро!!..

Понятно, могутъ быть случаи (но они крайне — рѣдки), когда доброжелательное Начальство школы можетъ и должно отрицательно отнестись къ желанію родителя взять изъ школы свое чадо, но это — исключенія и въ этихъ исключительныхъ случаяхъ Начальство почти всегда можетъ дѣло устроить къ «общему благополучію», честно и вполне — законосно...

Параграфъ 13-го «правиль» въ «Восточномъ Обозрѣніи» не имѣется (это — или пропускъ, или опечатка въ нумераціи).

Параграфъ 14-й: «въ педагогической совѣтъ делегаты отъ родителей имѣютъ свободный доступъ съ правомъ рѣшающаго голоса».

Ничего противъ разумнаго участія родителей въ засѣданіяхъ совѣта имѣть нельзя; только выборъ и этихъ делегатовъ долженъ быть честнымъ и правильнымъ, а не такимъ случайнымъ, какимъ онъ былъ для «совѣщанія». Должно, по моему мнѣнію, установить также процентное отношеніе родителей — христіанъ и родителей — нехристіанъ: дѣйствительная жизнь сего *требуетъ* и сему *ясно научаетъ*. Не досрочно мы еще до интернаціональнаго государства и *должно* оставить пока дѣленіе насъ хотя бы на двѣ группы — христіане и нехристіане.

Параграфъ 15-й: «учащіеся, обвиненные въ какомъ либо преступленіи или проступкѣ, могутъ быть исключены изъ учебнаго заведенія только по установленіи виновности

ихъ компетентнымъ судомъ». Рѣчь здѣсь, надо полагать, о тѣхъ проступкахъ, за кои ученики «иритягиваются» къ суду внѣшкольному. По настоящимъ правиламъ—ученикъ на— время производства его дѣла въ судѣ устранивается отъ школы, изъ нея; если онъ оправдается, его вновь зачисляють въ число учащихся. Донынѣ, насколько я знаю, школьное начальство всячески старалось,—жалѣя «преступниковъ», своихъ малыхъ питомцевъ,—освободить ихъ отъ суда формальнаго; оно само,—очень и очень милостиво,—судило своихъ «подданныхъ»...

Съ § 15-мъ я думаю согласиться можно, но этотъ § очень невыгоденъ самимъ ученикамъ (и они это скоро поймутъ)... Думаю, что судъ педагоговъ—судъ не менѣе «компетентный»,—судъ правый и милостивый...

Параграфъ 16-й страницѣ (чтобы не сказать болѣе) и нацвѣе (чтобы не сказать грубѣе и прямѣе) всѣхъ предыдущихъ: «пансіонеры», это тѣ—то учащіяся, кои живутъ въ общежитіи школы,—имѣють тѣ же права, какъ и всѣ воспитанники учебныхъ заведеній».

Воображаю, что за порядки, а вѣрнѣе «безпорядки», воцарятся въ этомъ «свободномъ» общежитіи! Даже и здѣсь воспитательная задача школы отмѣняется, не признается!... Это уже совершенно—дико, вопль—пелѣпо ... Дѣти и юноши предоставляются своему собственному водительству... Все можно, что они сами рѣшатъ: сходка? валяй!.. союзъ?.. кати!.. надзоръ?!.. долгой его, мы сами граждане!.. не хочется на уроки?.. не ходи, милый,—отдохни, милая!.. захотѣлось въ театръ, на «Весенній потокъ» и т. п. пьеску?.. жарь!.. прокатиться въ «Деко» задумалъ?.. съ Богомъ и съ собственною мноюю волею!.. За—городъ? въ Читу? Ызжай!.. вмѣсто Литургіи хочешь слѣть чуть не въ храмѣ «Марсельезу»?.. дуй ее, эту самую «Марсельезу»... Свобода, полнота самой «разумной» свободы!...

Воспитаніе, но по крайне — искаженной системѣ Жанъ Жака Руссо!..*)

Я не говорю, что школьные распорядки и дисциплина не должны въ нашихъ школахъ измѣниться, много улучшиться, но отъ такого измѣненія, отмѣненія, какое указано § 16-мъ и предыдущими — сохрани насъ Господь!.. Додумался до «Геркулесовыхъ столбовъ» и до «Змія зеленаго» (или краснаго)..

Наконецъ, 17-й параграфъ читается такъ: «пріемъ въ учебныя заведенія учащихся свободенъ для всѣхъ лицъ безъ различія вѣроисповѣданія».

Съ идеальной точки зрѣнія, это вполнѣ — справедливо, но пока сіе для русскихъ непригодно (по нашему крайнему мнѣнію, долгову обсужденію).

Этотъ параграфъ ясно указываетъ на «исповѣданія» большинства составителей «временныхъ правилъ»; большинство учащихся съ этимъ §-омъ не согласается**); и въ этомъ увѣренъ...

Пока для страны русской должны быть школы русскія, славянскія, христіанскія, а отнюдь не, наир., еврейскія. Я позволилъ бы евреямъ имѣть свои школы даровалъ бы имъ (но не уравниалъ бы съ русскими) нѣкоторыя права, но — все же земля то «паша», русская, а они — пришельцы. До интернаціонализма (космополитизма) надо (да и надо-ль?) дорости!!.. Иначе насъ «затрутъ»; иначе мы сами на себя наложимъ иго еврейское, иго и бремя очень тяжелое....

*) Слышали мы, что свободные граждане одного средне-учебнаго заведенія г. Иркутска лампадку уже бросили въ клочетъ; а въ другомъ — насовали окурковъ въ лампадки. Это ли не свобода!..

***) Слышу я, какъ въ тѣхъ Иркутскихъ уч. заведеніяхъ, «учащіяся» коихъ сами же (?) составили для себя «правила», русскіе бунтуютъ теперь противъ евреевъ, не хотятъ и этого, 17-го, параграфа признать «своимъ», — и иныхъ многихъ. Кто же составлялъ эти «правила»? Ученики ли? русскіе ли люди?! Это — громаднѣйшій и очень — очень важный вопросъ.... Бѣдные, невинные ребята! ихъ много и многіе надуваютъ!..

Я кончилъ... Грустно читать подобныя «правила», да еще, кажется, почти разрѣшенныя Начальствомъ. Стыдно среднюю школу лишать воспитательной задачи и давать «свободу» (какая это свобода!!) дѣтямъ и юпошамъ... Это не «обновленіе» школы...

Губять «нерусскіе» люди нашу св. Матушку — Россію!.. Мы бы предложили такія «временныя правила» для средней школы:*) 1) Предлагается пастырю школы, ея начальствующимъ, учащимъ и воспитателямъ *все свое отеческое и братское* вниманіе обратить на воспитаніе и обученіе учащихся. 2) Предлагается Пастырямъ Церкви Христовой относиться къ дѣлу преподаванія Закона Божія, къ исповѣди и къ совершенію богослуженія — честно, должно, пастырски, а не наемнически, всегда памятуя *какой* предметъ они преподають и *какія* служенія они несутъ, — непрестанно памятуя, что *ихъ* небреженіе влечетъ за собою *великій* вредъ для учащихся и хулу на саму святую Церковь. 3) Предлагается совѣты школъ составлять изъ начальствующихъ, учащихся и воспитателей, изъ делегатовъ (примѣрно 10) отъ родителей и изъ делегатовъ отъ учениковъ (по одному изъ каждаго класса). Делегаты отъ родителей избираются общимъ собраніемъ родителей, при чемъ такъ, чтобы число делегатовъ по вѣроисповѣданіямъ было пропорціоально соотвѣтствующему числу учащихся въ школѣ. Делегаты отъ учениковъ избираются по-классно, всѣми учениками класса, закрытою баллотировкою; за выборами *отечески* наблюдаютъ воспитатели классовъ. Всѣ члены совѣта имѣють по одному рѣшающему голосу. 4) Разрѣшаются ученикамъ классныя и общія собранія во виѣкласное время, не болѣе двухъ разъ въ недѣлю, — въ стѣнахъ школы. О днѣ и часахъ, а также о мѣстѣ и предметѣ собранія ученики заблаговременно извѣщаютъ начальника заведенія. Рекомендуются начальствующимъ, уча-

*) Наше «предложеніе» постигнетъ, конечно, такая же горькая участь, какъ все же болѣе прѣмлемыя, чѣмъ «ученическія», правила Промышленнаго училища: ихъ и разбирать не стали!..

щимъ и воспитателямъ *отечески и братски* наставлять учащихся, а также устраивать классныя и общія бесѣды и рефераты. 5) Допускается организація союзовъ, политическихъ съ 7 класса, но съ разрѣшенія Начальства. Желательно по *отеческое и братское* участіе въ союзахъ членовъ педагогическаго персонала. 6) Допускается изданіе учениками своихъ классныхъ журналовъ. Желательно и здѣсь доброе и честное сотрудничество и назиданіе педагоговъ. 7) Внѣшкольный и школьный надзоръ рекомендуется улучшить; начальствующие, учащіе и воспитатели — не только надзиратели, но и «воспитатели»; они отнюдь не должны ограничивать свои обязанности простымъ, внѣшнимъ и формальнымъ надзоромъ, простымъ константированіемъ факта ученическаго проступка; они должны быть старшими и любящими братьями дѣтей и юношей, своихъ питомцевъ. 8) Баллы оставляются, но рекомендуется къ постановкѣ балловъ относиться крайне-осторожно и добросовѣстно. Желательно заводить, кромѣ постановки балловъ, бюллетени, краткія рецензіи педагоговъ и воспитателей объ ученикахъ, ихъ знаніи и поведеніи. Предлагается учащимъ не ограничиваться однимъ задаваніемъ урока по страницамъ учебника и однимъ механическимъ спрашиваніемъ заданнаго; *необходимо* возможно — жизненнѣе объяснять уроки и разъяснять непоятное. Лекціонный способъ преподаванія, если возможно ввести, то только въ самыхъ старшихъ классахъ (7 и 8-мъ) и то съ крайнею постепенностію и осторожностію. 9) Форма отмѣняется. Костюмы у учащихся должны быть приличны, не быть на особую «моду»; цѣнность (условная конечно, по цѣнѣ суконъ) — не болѣе 20 рублей. 10) Письменные извѣщенія о причинахъ отсутствія учащихся — не отмѣняются. 11) Выдача отпусковыхъ билетовъ — не свободна. 12) Учреждаются выборныя классныя библиотечныя комиссіи. Каждая комиссія состоитъ изъ воспитателя даннаго класса, двухъ преподавателей даннаго

класса (по выбору совѣта школы), изъ двухъ учениковъ даннаго класса (по выбору класса) и начальника школы. Члены комиссіи выбираютъ книги и повременныя изданія для своего класса. Педагогическій совѣтъ заведенія опредѣляетъ подлежащее выпискѣ (сообразуясь со средствами библіотеки и полезностію книгъ). Учащимся предоставляется право выписывать для себя на свои средства, и другія книги и повременныя изданія, но съ разрѣшенія совѣта школы. Рекомендуются начальствующимъ, учащимъ (особенно по своимъ предметамъ) и воспитателямъ (особенно своего класса) все отеческое и братское вниманіе обращать на чтеніе учащихся; отъ виѣ-класснаго чтенія часто зависитъ настроеніе и развитіе ученика. 13) Можно помѣстить здѣсь 15-й параграфъ «временныхъ правилъ», — о подсудности учащихся суду. 14) Жизнь пансіонеровъ опредѣляется совѣтомъ школы, но съ делегатами отъ пансіонеровъ, а не вообще отъ учениковъ. 15) Пріемъ учащихся свободенъ для христіанъ и ограничивается 10⁰%, примѣрно, для нехристіанъ.

Арх. Никонъ.

Р. С. Вижу я, что моя замѣтка растянулась и мало — послѣдовательна, не отдѣлана по слогу; прошу прощенія. Читатель! не до отдѣлокъ нынѣ.

3-го декабря 1905 года.

А. Н.

Открытое письмо г-ву Богословскому.

Отвѣчая на Ваше письмо, помѣщенное въ № 23-мъ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, я долженъ сказать Вамъ, что Вы навязываете мнѣ такія мысли, какихъ я не высказывалъ 22-го ноября въ соединенномъ педагогическомъ Совѣтѣ четырехъ среднихъ учебныхъ заведеній г. Иркутска. Стоитъ лишь справиться въ протоколахъ упомянутаго Совѣта, или спросить делегатовъ изъ родителей и учащихся, бы-

впихъ на этомъ совѣтѣ, и Вы убѣдитесь, что я ничуть не утверждалъ, что Законъ Божій не нуженъ въ школь. И Законъ Божій и Богослуженіе Прав. Церкви нужны въ школь, но въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія не должно быть принужденія, заобязыванія, насилія, будетъ ли насиліе это проявляться въ формѣ двойки и единицы за отвѣтъ по Закону Божию, или въ формѣ пониженія балла по поведенію за непосѣщеніе молитвы или богослуженія. Ученіе Христа сильно и могуче само по себѣ и должно привлекать своимъ внутреннимъ обаяніемъ, а не принужденіемъ. Равно и сила истинной Христовой Церкви внутренняя, а не виѣшняя, полицейская, часто опирающаяся въ школь на карцеры, выговоры, оставленіе безъ обѣда и т. п. Не забывайте еще и того, что я строго разграничиваю среднюю школу (съ 5-го класса) отъ низшей. Въ послѣдней уроки Закона Божія должны посѣщать всѣ, но балловъ быть не должно. Да и сама—то программа Закона Божія, при новой постановкѣ, безусловно должна подвергнуться измѣненію. Добавляю, что это мое лишь личное мнѣніе и никому его не навязываю. Распространяться много относительно Вашего открытаго письма считаю не умѣстнымъ, такъ какъ не желательно дискредитировать авторитетъ Вашъ (конечно не лично Вашъ), какъ современнаго православнаго богослова, въ роли котораго Вы выступили на страницахъ мѣстнаго богословскаго журнала, а обликъ котораго (т. е. Вашъ, какъ современнаго богослова) прекрасно обрисованъ на страницахъ «Восточнаго Обозрѣнія», хотя бы въ статьѣ: «Вожди слѣпые». Одно лишь скажу, что тотъ, кто является профаномъ въ пониманіи Слова Божія, ссылаясь на него въ доказательство своихъ положеній, можетъ иногда совершенно исказить смыслъ Высокаго ученія Евангельскаго. Эта бѣда, къ сожалѣнію, случилась и съ Вами, г. Богословскій! Въ концѣ своего письма въ защиту обязательности, принудительности въ дѣлѣ религіи Вы при-

вели слова Христа: «Царствіе небесное нудится и нуждицы восхищаютъ е» (Мат. XI—12). Но Христось никогда не проповѣдывалъ насилія въ дѣлѣ религіозно-правственнаго развитія чловѣка, и слова эти означаютъ, что для приобрѣтенія Царства Божія со стороны чловѣка требуется усиліе, сознательное, свободное, *а не насиліе* надъ нимъ. Чтобы не утруждать Васъ обращаться къ твореніямъ св. отецъ, я предлагаю Вамъ обратиться хотя бы къ семинарскимъ учебникамъ, в тогдѣ смыслъ текста будетъ для Васъ понятнымъ. Да! Иуда предалъ Христа за тридцать серебрянниковъ (это не забыли и дѣлаетъ Вамъ честь), а Вы обмѣняли правду и истину на ложь! Впрочемъ не Васъ я виню въ этомъ случаѣ, а клеветника рода чловѣческаго, который старается впушать ложныя мысли. Какъ богословъ, Вы, вѣроятно, помните слова Христа: «Вы отца вашего дѣвола есте и похоти отца вашего хотите творити. Онъ чловѣкоубійца бѣ искони и во истинѣ не стоитъ, яко нѣсть истины въ немъ: егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ, яко ложь есть и отецъ лжи» (Іоан. 8, 44).

Законоучитель мужской гимназіи свящ. *М. Смирновъ*.
18 Декабря 1905 го.а.

Открыта подписка на 1906—XVII г. изд.
(подписной годъ начинается съ 1-го ноября). Вышедшіе №№
и приложенія высылаются немедленно.

„ПРИРОДА И ЛЮДИ“

52 №№ художественно-литературнаго журнала, въ которомъ читатель найдетъ все, что необходимо въ настоящее время каждому, слѣдящему за всемірнымъ прогрессомъ.

40 томовъ свыше 6,500 стран. **полнаго собранія сочиненій** (первое полное изданіе на русскомъ языкѣ)
ЖЮЛЯ ВЕРНА всѣ романы перевод. полное. безъ проп.

Это громадное издание невозможно дать сразу въ одинъ годъ. Оно заключаетъ болѣе 80 томовъ, т. е. свыше 13,000 страницъ. Въ 1906 г. будутъ даны первые 40 томовъ, стоимость которыхъ въ отдѣльной продажѣ свыше 50 руб. остальные въ слѣдующ. году. Кромѣ того роскошное издание **СВѢТОЧИ РУССКАГО САМОСОЗНАНІЯ на пути къ свободѣ.**

Долгъ каждого гражданина знать тѣхъ людей, которые отдали всю свою жизнь служенію правдѣ, добру и свободѣ для счастья своей родины; знать и свято чтить память о нихъ и объ ихъ дѣяніяхъ. Въ этомъ изданіи будетъ помѣщенъ рядъ превосходно исполненныхъ портретовъ этихъ свѣточей русскаго самосознанія, начиная отъ А. Н. Радицева и кончая Н. К. Михайловскимъ и кн. С. Н. Трубецкимъ, умершимъ на зарѣ нашей обновляемой жизни, съ ихъ автографами, подробными біографіями и яркими характерист. ихъ дѣятельности.

И, наконецъ, право на полученіе новой, ежедневной политической и литературной газеты «Обновленная Россія» органъ прогрессивной мысли. За уменьшенную плату 2 руб. 60 коп. въ годъ. Газета высылается со дня полученія денегъ (№ 1 выйдетъ 15 ноября).

Подписная цѣна: на журналъ «Природа и Люди» со всѣми приложеніями за годъ съ доставкой и пересылкой по всей Россіи 6 руб. вмѣстѣ съ газетой «Обновленная Россія» 8 руб. 60 к. Допускается разсрочка: безъ газеты при подпискѣ 2 руб. съ газетой при подпискѣ 4 р. 60 к.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ «Природа и Люди» С.-Петербургъ, Стремянная, 12, собств. д.

Изд. П. П. Сойкинъ.

Редакторъ: Ректоръ духовной семинаріи Архимандритъ *Николъ*.

Печатать разрѣшается: Цензоръ Архимандритъ *Іоаннъ*, 1905 г. 29 декабря.

Иркутскъ, Типографія А. А. Сизыхъ, Большая ул., д. Милевскаго.